

Игорь Андреевич Кравцун
г. Санкт-Петербург

**Информационно-пропагандистская работа в органах внутренних дел: способы
противодействия фейкам, манипуляциям, деструкции**

В статье рассмотрены основы разработки содержания курса повышения квалификации для действующих и будущих пропагандистов в органах внутренних дел. Выделено три направления исследований, определяющих эффективность подготовки и переподготовки. Первое направление посвящено анализу и сравнению основных негативных понятий: фейковой, манипулятивной и деструктивной информации. Второе направление исследования касается выявления знаний курсантов об этих понятиях, времени, которое они проводят в интернете, а также их предпочтений в использовании социальных сетей и мессенджеров. Третье направление определяет способы противодействия фейковой, манипулятивной и деструктивной информации. Автор приводит рекомендации по осознанию и анализу собственных эмоциональных реакций, развитию критического мышления и информационной грамотности. Приведены рекомендации осуществления успешной контрпропаганды. В заключение, делается вывод о необходимости обучения сотрудников органов внутренних дел анализу информации, развитию критического мышления и устойчивости к информационно-психологическим атакам для эффективного противодействия деструктивным и манипулятивным воздействиям в информационном пространстве.

Ключевые слова: пропаганда; контрпропаганда; органы внутренних дел; фейки манипуляция; деструкция.

Igor Andreevich Kravtsun
St. Petersburg

**Information and propaganda work in the internal affairs bodies: ways to counter fakes,
manipulations, and destruction**

The article discusses the fundamentals of developing the content of a refresher course for current and future propagandists in the internal affairs agencies. Three areas of research are identified that determine the effectiveness of training and retraining. The first area is devoted to the analysis and comparison of the main negative concepts: fake, manipulative and destructive information. The second area of the study concerns identifying the cadets' knowledge of these concepts, the time they spend on the Internet as well as their preferences in using social networks and instant messengers. The third area determines ways to counter fake, manipulative and destructive information. The author provides recommendations for understanding and analyzing one's own emotional reactions, developing critical thinking and information literacy. Recommendations for implementing successful counter-propaganda are given. In conclusion, a conclusion is made about the need to train employees of internal affairs agencies in information analysis, developing critical thinking and resistance to information and psychological attacks in order to effectively counter destructive and manipulative influences in the information space.

Keywords: propaganda; counter-propaganda; internal affairs bodies; fakes; manipulation; destruction.

Введение. В современном мире информационные технологии и социальные сети играют значительную роль в формировании общественного мнения и распространении информации. С развитием цифровых платформ и увеличением доступности интернета, количество пользователей, активно взаимодействующих в виртуальном пространстве, неуклонно растет. Однако, вместе с позитивными аспектами, такими как ускоренное распространение новостей и знаний, возникает и обратная сторона – увеличение вероятности распространения вредоносной информации. Фейковые новости, дезинформация и манипулятивная информация становятся все более распространенными явлениями.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев выступил 20 июня 2024 года на коллегии МВД России, посвященной борьбе с IT-преступлениями. По его заявлению «количество посягательств с IT-

технологией с 20-го года увеличилась на треть, доля дистанционных деяний приближается к 40%. Ущерб от действий мошенников в сфере информационных технологий за 2023-2024 годы в стране превысил 210 млрд рублей» [8].

Сотрудники органов внутренних дел активно включают социальные сети и мессенджеры в свою профессиональную деятельность, что обусловлено современными тенденциями в области коммуникации и информационных технологий. Эти цифровые платформы предоставляют уникальные возможности для оперативного обмена служебной информацией, способствуют повышению эффективности и скорости реагирования на различные ситуации. Также сотрудники являются субъектами информационного взаимодействия, где на постоянной основе получают различную информацию из различных информационных каналов, которая зачастую является не истинной.

Сотрудники ОВД ежедневно сталкиваются с высоким уровнем информационного давления и негативного информационно-

психологического воздействия в ходе своей служебной деятельности. Важно, чтобы они были готовы анализировать информационные атаки, противодействовать информационно-психологическому давлению. Это требует не только профессиональных знаний, но и умения анализировать информацию, подвергать ее критической оценке.

В этих условиях к сотрудникам по работе с личным составом ОВД, осуществляющих информационно-пропагандистскую работу (далее – пропагандисты), предъявляются повышенные требования к их способности ориентироваться в информационном пространстве и доносить до личного состава материалы, формирующие гражданскую и патриотическую позицию. Кроме того, важно развитие готовности к критическому восприятию информационно-психологического воздействия. Однако, как показывает опрос практических работников, проведенный в подразделениях ОВД, подготовке и переподготовке пропагандистов уделяется мало внимания.

Анализ содержания курсов повышения квалификации сотрудников подразделений по работе с личным составом, показал, что действующие программы направлены на рассмотрение большого количества обязанностей, среди которых вопросы пропагандистской работы не получают достаточного освещения. Такое положение вызывает необходимость пересмотра и совершенствования существующих образовательных программ для целенаправленного развития компетенций в области информационно-пропагандистской работы.

Методы: анализ научной литературы, нормативных правовых актов, регламентирующих информационно-пропагандистскую работу с личным составом ОВД, анкетирование курсантов и слушателей Санкт-Петербургского университета МВД России, опрос сотрудников подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел.

Исследовательская часть. Приказ МВД России от 27 августа 2024 г. № 500 [16] в рамках проведения информационно-пропагандистской работы в ОВД определяет необходимость разоблачения деструктивной идеологии, распространяемой в информационном пространстве, а также противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав, формированию у сотрудников устойчивости к информационно-психологическим атакам.

Эти весьма сложные задачи требуют специальной подготовки, например, в курсе повышения квалификации сотрудников,

осуществляющих информационно-пропагандистскую работу в ОВД.

Опрос пропагандистов (26 человек) и практических сотрудников ОВД (100 человек), показал, что более 60% опрошенных испытывают затруднения в различении таких понятий, как информация, дезинформация, пропаганда, агитация, контрпропаганда, манипуляция, фейк, резонансные технологии, деструктивная информация. Многие из этих понятий появились недавно и в результате информационной борьбы, в том числе русофобской идеологии. Пропагандисты, по их собственной оценке, недостаточно владеют современными платформами поиска и подачи материалов. Особо западает знание психологических основ восприятия информации и методов противодействия контрпропаганде и фейкам.

В связи с этим возникает необходимость изучения мнения обучающихся по специальности «40.03.02 правоохранительная деятельность», в задачи которых будет входить пропагандистская работа. Кроме того, действующие сотрудники и курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России, нуждаются в овладении методами противодействия деструктивным материалам и манипуляциям в информационном поле. Таким образом, разработка содержания курса повышения квалификации для действующих и будущих пропагандистов требует исследования, как минимум, в трех направлениях.

Во-первых, уточнение содержания основных негативных понятий – фейковая информация, манипулятивная информация, деструктивная информация и их отличие друг от друга. Это позволит выявить уровень осведомленности и понимания будущих сотрудников ОВД существующих угроз в информационном пространстве.

Во-вторых, выявление знаний курсантов о данных понятиях, о количестве времени, которое они проводят в сети интернет, а также какие социальные сети и мессенджеры используются ими чаще всего.

В-третьих, определение способов противодействия фейковой, манипулятивной, деструктивной, информации.

Рассмотрим данные направления исследования последовательно.

Первое направление. Содержание понятия информация является общенаучным термином, и применяется в различных областях научного знания. В информационно-пропагандистской работе с личным составом ОВД содержание информации определяется нормативными правовыми актами, а также актуальными проблемами, возникающими в ежедневной служебной деятельности.

Понятие «фейковая информация» вошло в научный оборот относительно недавно и активно изучается в различных научных дисциплинах. Термин происходит от английского выражения *«fake news»*, что буквально переводится как ложные или искаженные новости. Данная информация (ложная) сознательно представляется как правдивая.

Однако аналогичные манипуляции общественным мнением имеют глубокие исторические корни и практиковались на протяжении тысячелетий. С появлением интернета и социальных сетей манипуляции общественным мнением приобрели новые формы и масштабы.

В 2016 году в США, в контексте президентских выборов, этот феномен получил широкое распространение и закрепился в общественном сознании. С тех пор фейковая информация стала предметом интенсивного исследования, как в контексте политических кампаний, так и в более широком социальном [1; 11], культурном контексте, а в последнее время широко рассматривается в юриспруденции [10].

Как показывают исследования, в определенный момент создание фейковых новостей может стать более выгодным, чем производство подлинных новостей. Это явление подтверждается анализом данных, согласно которым 20 самых популярных фейковых постов в Facebook собрали больше просмотров, чем публикации традиционных СМИ: 8,7 миллиона против 7,3 миллиона. Таким образом, фальшивые материалы генерируют больше доходов от рекламы для платформы, чем подлинные новости. Это свидетельствует о том, что экономическая модель, основанная на кликах и просмотрах, может стимулировать распространение дезинформации, делая её более прибыльной по сравнению с качественной журналистикой.

Статья 13.15 КоАП РФ дает следующее определение фейковой информации: «это распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений...» [14].

Россия на сегодняшний день является самой кибератакуемая страна в мире. Информационные атаки проводятся не только со стороны финансово мотивированных киберпреступников, но и со стороны политически мотивированных хактивистов, организующих крупномасштабные DDoS-атаки, нацеленные на различные российские организации и предприятия из разных отраслей [12].

Психологические исследования изучают влияние фейковой информации на когнитивные процессы и поведение людей. Ложные новости могут вызывать социально нежелательные реакции, когда люди предпочитают верить информации, отвечающей их запросам, часто основанным на негативных эмоциях [19].

В педагогике фейковая информация рассматривается в контексте современного информационного общения. Педагоги подчеркивают важность развития информационной грамотности у обучающихся, умение использовать медиаконтент в процессе обучения [20], а также развитие критического мышления как способа противодействия недостоверным сведениям.

Распространение фейковой информации тесно связано с применением манипулятивных и резонансных коммуникативных стратегий. Манипулятивная технология представляет собой скрытое воздействие на аудиторию с помощью тщательно подобранных и заранее подготовленных образов, направленных на достижение своекорыстных интересов манипулятора. Эти образы эксплуатируют глубинные, часто стереотипные представления людей о благополучии, желательном исходе событий. Манипуляция всегда служит цели, которую ставит перед собой источник коммуникации. Она создается путем усиления и преувеличения одних свойств объекта и минимизации или устранения других, в зависимости от задачи, которую решает манипулятор. В результате адресат испытывает информационно-психологическое воздействие и оказывается дезориентированным [7].

Резонансные технологии – своеобразный вид манипуляции, они опираются на уже существующие в массовом сознании представления и социальные стереотипы, усиливая их эмоционально, вызывая ожидаемую реакцию от аудитории. Эта технология часто использует юмористические рисунки, комиксы, шутки, анекдоты и слухи. Именно благодаря резонансным технологиям фейковые новости могут быстро набирать популярность и вызывать социальную нестабильность.

Модель резонансного воздействия включает несколько ключевых элементов:

а) усиление уже существующих стереотипов в массовом сознании;

б) перевод этих стереотипов из вербальной формы в визуальную или событийную (принцип наглядности подтверждает, люди склонны верить тому, что видят своими глазами);

в) усиление сообщения с помощью признаков достоверности [1].

Закрепленное определение «деструктивная информация» в нормативных правовых актах отсутствует, однако есть общее представление о ней как информации, которая намеренно или

ненамеренно причиняет вред, ущерб или негативное воздействие на индивидов, группы, организации или общество в целом. Она может включать в себя ложные утверждения, оскорбления, угрозы, пропаганду ненависти и другие формы информации, которые способствуют разрушению или нанесению ущерба.

Многие отечественные и зарубежные исследователи сосредотачиваются на изучении проблемы деструктивной информации в интернете и на платформах, работающих на его базе (социальные сети, форумы, мессенджеры). Исследуется ее влияние на пользователей, методах выявления. Например, рассматривались такие вопросы, как: воздействие деструктивного контента на молодежную аудиторию [3], способы трансляции деструктивных компонентов в социальных медиа [6], деструктивное информационно-психологическое воздействие в социальных сетях [5].

В юридической литературе под «деструктивным контентом», понимается вредная информация, размещенная в сети Интернет, обладающая свойствами вирусного распространения и представляющая собой средство противодействия реализации общественно полезных целей и задач

государственного управления, определенных в документах стратегического планирования и иных нормативных правовых актах [21].

Исходя из сказанного, следует подчеркнуть, что фейковая, манипулятивная и деструктивная информация имеет свою общую направленность, хотя и использует различные способы воздействия на аудиторию. Все эти виды информации направлены на искажение реальности, создание ложных представлений, манипуляцию общественным мнением и сознанием отдельного человека. Фейковая информация стремится представить ложные сведения как правдивые, манипулятивная информация использует скрытые стратегии для подчинения и изменения направленности поведения людей, а деструктивная информация наносит вред или ущерб человеку и обществу. Каждый из видов связан с другим, что усиливает информационно-психологическое воздействие.

На рисунке 1 отражено соотношение трех видов негативной информации: фейковой, деструктивной и манипулятивной. Каждый из них имеет свои уникальные цели и задачи, что делает их важными объектами исследования.

Рис 1. Соотношение понятий фейковая, манипулятивная, деструктивная информация по целям и задачам.

Использование данной схемы позволяет более эффективно объяснить содержание понятий в процессе подготовки и переподготовки пропагандистов для подразделений ОВД.

Второе направление исследования. Изучение мнения курсантов и слушателей было проведено на трех факультетах Санкт-

Петербургского университета МВД России (далее – университет) с использованием анкетирования и бесед. Опрошено 135 человек на факультете подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом (4 курс), на факультете подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка (4 курс) и на факультете подготовки

сотрудников для оперативных подразделений (5 курс) университета. Анкета включала в себя 10 вопросов, касающихся времени, проводимом в интернете, использовании мессенджеров и социальных сетей, а также восприятию различных понятий, связанных с информацией и пропагандой. Анкета была разработана с учетом целей исследования и включала закрытые вопросы с вариантами ответов.

Варианты ответов были обобщены по трем блокам: время в интернете, понимание информации и пропаганды, восприятие

фейковой, манипулятивной и деструктивной информации.

Первый блок. Все опрошенные подтвердили, что являются активными пользователями интернета. Результаты представлены на рисунке 2. Большинство респондентов проводят в интернете от 2 до 6 часов в сутки, при этом более шести часов находится в интернете почти треть опрошенных.

**Время проведенное в интернете в сутки,
включая все возможные гаджеты**

■ От 2 до 4 часов - 34,3 %
■ От 4 до 6 часов - 29,9%
■ Более 6 часов - 27,7%
■ Менее 2 часов - 8%

Рис. 2. Распределение времени курсантов и слушателей университета, проводимого в интернет

Наиболее популярным мессенджером является Telegram, который использует 79.4%. Еще 20% используют WhatsApp.

Использование мессенджера Telegram опрошенные объясняют его функциональностью и разнообразием информационных каналов, позволяющих просматривать различный контент, а также осуществлять общение.

Наиболее популярными социальными сетями является ВКонтакте (используют 73.3%), Instagram¹ - 20% (экстремистская организация, запрещенная на территории Российской Федерации), TikTok (5.3%). Популярность социальной сети ВКонтакте связана с его широким функционалом и популярностью в России, а также в связи с тем, что 21 марта 2022 года, Роскомнадзор внёс Instagram в реестр запрещённых сайтов в России.

Второй блок. Понимание информации и пропаганды показали следующие результаты.

Большинство респондентов (86.7%) выбрали ответ – «информация включает любые данные, которые могут быть переданы и восприняты». Это указывает на широкое понимание информации, признающее ее многообразие и многогранность. 12.6%

респондентов ограничивают понятие информации исключительно официальными сообщениями от государственных органов. Это меньшинство, данные респонденты рассматривают информацию как материалы, имеющие высокую степень достоверности и авторитетности. Лишь единицы отметили, что информация ограничивается только личными мнениями и комментариями.

Определение пропаганды. Большинство опрошенных (68.9%) отметили, что пропаганда представляет собой информацию, направленную на формирование общественного мнения определенного качества. Это указывает на верное понимание сущности пропаганды, ее целенаправленный характер и взаимосвязь с информацией. Меньшая часть (17.8%) ответили, что пропаганда может быть любой информацией, которая распространяется в интернете или СМИ. 12.6% считают, что пропаганда — это формы массовой коммуникации, такие как политические кампании, рекламные акции или социальные движения, которые стремятся влиять на общественное мнение.

Определение агитации. Большинство респондентов (80%) отметили, что агитация направлена на мобилизацию людей для достижения определенных целей. Это указывает на понимание сущности агитации как активной формы влияния, направленной на стимулирование конкретных действий. Меньшая часть (13.3%) респондентов считает, что агитация направлена на формирование общественного мнения. 6.7% респондентов полагают, что агитация может быть любой информацией, которая распространяется в интернете. Данные

¹ 21 марта Тверской районный суд признал организацию Meta* (социальные сети Instagram* и Facebook*) экстремистской, тем самым запретив ее деятельность в России. Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022. [Электронный источник] <https://rg.ru/2022/03/29/roskomnadzor-iskliuchil-instagram-i-facebook-iz-reestra-socsetej.html> // дата обращения: (27.01.2025)

респонденты смешивают понятие агитации с информацией.

Третий блок. Восприятие фейковой, манипулятивной и деструктивной информации, показали следующее.

Понятие фейковой информации. Большинство респондентов (90.4%) отметили, что фейковая информация содержит ложные или искаженные данные. Небольшая доля ответивших (4.4%) полагает, что фейковая информация – это любая информация, которая распространяется в интернете. Еще меньшая часть (3.7%) отметили, что фейковая информация ограничивается только рекламными материалами.

Понятие деструктивной информации. 65.8% респондентов считают, что деструктивная информация направлена на разрушение доверия к определенным лицам или организациям. Это указывает на понимание деструктивной информации как негативной и разрушительной, подчеркивая ее способность подрывать репутацию и доверие к конкретным субъектам. Значительная часть респондентов (22.8%) полагают, что деструктивная информация — это информация, которая несет в своем содержании конфликты. Еще 5.7% респондентов ответили, что деструктивная информация обязательно включает элементы пропаганды. Это показывает, что данные респонденты в пропаганду включают все виды информации и затрудняются ее различать.

Понятие манипулятивной информации. Большинство респондентов (72.3%) отметили, что такого рода информация направлена на формирование определенных мнений и поведения у аудитории, часто эксплуатируя глубинные стереотипы и представления людей. Значительная часть респондентов (18.5%) считает, что манипулятивная информация включает элементы пропаганды и рекламы, направленные на создание определенного образа или мнения. Еще 9.2% полагают, что манипулятивная информация ограничивается только политическими или социальными контекстами.

Таким образом, анкетирование показало, что около трети опрошенных имеет скорее неверные представления о сути обсуждаемых понятий. К тому же, тот факт, что анкета содержала варианты ответов, позволяет предполагать - количество неверных представлений значительно выше. Об этом свидетельствует проведение пилотажного анкетирования с открытыми вопросами, где смешение и непонимание данных понятий прослеживается более, чем у половины отвечавших. Кроме того, после проведения пилотажного и основного анкетирования в группах курсантов и слушателей было проведено обсуждение каждого из этих

понятий. Выяснилось, во-первых, что суть негативных понятий с данными курсантами и слушателями ранее не обсуждалось; во-вторых, эта тема вызвала у них большой интерес, особенно с точки зрения способов различения достоверной и недостоверной информации, а также причин по которой фейковая информация часто бывает более привлекательной, интересной, запоминающейся. Результаты обсуждения подтвердили вывод о том, что будущим и действующим пропагандистам, а также всем курсантам и слушателям (они все являются сотрудниками ОВД) тоже важно разъяснять суть, цели и задачи каждого из негативных видов информации, для того чтобы продуктивнее противодействовать им.

Третье направление исследования – определение способов противодействия фейковой, манипулятивной, деструктивной информации. Изучение сущности негативных понятий, а также уровней их понимания курсантами, слушателями университета и пропагандистами в подразделениях ОВД, показало высокую актуальность изучения и внедрения в учебно-воспитательный процесс методов и способов контрпропаганды.

Традиционно способы противодействия негативной информации изучаются в психологии. Педагогические исследования акцентируют внимание на помощи педагогов в осознании, понимании, интерпретации собственных предпочтений обучающихся. Педагогическое здесь в большой мере смешивается с психологическим. Рассмотрим методы противодействия негативной информации по результатам анализа публикаций.

Во-первых, это методы осознания и анализа собственных эмоциональных реакций.

Большая часть манипулятивной и деструктивной информации опирается на эмоции человека и стремится их использовать. Это относится как к позитивным, так и негативным эмоциям. Например, эмпатия (способность сочувствовать, сопереживать, сострадать), страх, гнев часто используется манипуляторами для обмана и достижения собственных целей. Сложность работы с эмоциями, их осознанием заключается в том, что они обычно ситуативны, субъективны и слабо поддаются контролю в момент их появления. В отличие от эмоций, чувства более долговременны и лучше поддаются анализу, однако здесь влияние оказывает индивидуальные особенности, такие как инертность чувств или наоборот их гибкость, та и другая характеристика мешает психолого-педагогической работе по противодействию негативной информации [17; 18]. Именно эти особенности должен учитывать пропагандист, разъясняя аудитории механизмы влияния

информации на человека. В связи с этим, возрастает роль психологических знаний, особенно при подготовке специалистов по работе с личным составом.

Например, сотрудник ОВД, отреагировав на информацию о дефиците продуктов, может испытывать тревогу и панику. Либо такого рода эмоции могут испытывать его родственники, в особенности пожилые. Важно осознать эти чувства и проанализировать их причины. Возможно, тревога вызвана не реальной угрозой, а манипулятивными сообщениями в СМИ.

Во-вторых, это методы осознания субъектом своего способа интерпретации окружающего мира и получаемой информации. Это целостная характеристика охватывает культурные, нравственные, профессиональные аспекты жизни человека. Это реальное – жизненное и идеальное – пространство, в котором способом интерпретации определены координаты, смысловые отношения между ними. Субъектом интерпретации личность становится в той мере, в какой она ставит и решает задачи интерпретации как выработки своего мнения, отношения к любым событиям, информации, поведению и личностям других людей [13]. Развитие возможностей интерпретации не достигается быстро, это результат общего и специального образования, но при подготовке пропагандистов важно актуализировать это умение и вывести его на уровень осознанности.

Сюда же относится развитие критического мышления и анализ информации. Важно учить проверять информацию на достоверность и анализировать причинно-следственные связи [9]. Здесь полезно учить ставить себе вопросы – почему меня привлекает именно эта информация; заставляет ли она меня действовать определенным образом; возможно ли такое событие в общей логике политических или правовых решений. Это помогает избежать манипуляций, основанных на ложной или искаженной информации.

Например, в интернете сотрудник находит информацию об акцию протеста с определенными целями, эти цели он может принимать или не принимать. По долгу службы он обязан действовать в рамках правового поля, но, если сформировано его внутреннее несогласие это нарушает его психологическую устойчивость, мешает его социализации и развитию личности, что может привести к негативным последствиям. Такого рода примеры являются предметами обсуждения пропагандистами в образовательном процессе и в подразделениях ОВД.

Необходимо способствовать развитию устойчивых и осознанных и убеждений, которые помогут противостоять манипуляциям, направленным на изменение ценностной

структуры. Этому способствует расширение кругозора и образования. Вместе с тем, человек не может быть компетентен во всех областях и его можно «подловить» на информации, в которой он заинтересован, но мало осведомлен. Например, в области медицины, торговли, финансов, истории, политики. Так известно, что в последнее время сотрудники ОВД и их родственники неоднократно подвергались действиям со стороны мошенников, тем самым теряя свои накопления.

В-третьих, это методы и способы контрпропаганды.

В процессе подготовки и переподготовки будущих пропагандистов важно учить их перепроверять информацию в социальных сетях и мессенджерах, особенно если она исходит от руководства подразделений. Важно показывать, что фейки обычно не укладываются в концепцию официальных заявлений. Враждебная пропаганда разрушает доверие, прежде всего, к органам власти и исходящей от нее информации. Разрушение доверия к власти, особенно в кризисных ситуациях ведет к беспорядкам, хаосу, об этом свидетельствует большинство «цветных революций» в ближнем зарубежье.

Говоря об аргументах, которые можно использовать в спорах «за» и «против» какой-либо позиции, важной для пропаганды, лучше не обращаться к позиции оппонента или к враждебной позиции напрямую (опыт показывает, что переубедить человека в дискуссии практически невозможно). Необходимо встать над позицией оппонента, вывести спор на более высокий уровень. Такой ход важен не столько для оппозиционера, сколько для колеблющихся неопределившихся личностей.

В связи с распространением киберпреступности в мессенджере Telegram был организован информационный канал «Вестник кибербезопасности России». В основном он посвящен борьбе с мошенничеством, финансовыми противоправными действиями, однако в контрпропагандистской работе данную информацию можно использовать, как аргумент в пользу политических идей, потому что большинство фейков, деструктивной информации построены на основе русофобии и стремлении разрушать экономику страны в целом.

Рассмотрим несколько способов защиты от фейковой информации. Наиболее общая рекомендация заключается в том, чтобы несколько раз подумать перед тем, как делать репост каких-либо материалов. Важно помнить, что перепост информации в своей ленте влечет за собой ответственность за её распространение (статья 207.2. УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой

информации, повлекшее тяжкие последствия» [15].

Если новость сомнительная, полезно применять принципы информационной грамотности.

- проверка источника (внимание на источник информации: надежные и авторитетные источники обычно предоставляют достоверные данные);

- анализ репостеров (внимание на тех, кто распространил новость: даже если это знакомый человек, необходимо убедиться в его компетентности в обсуждаемой теме);

- анализ сведений (проверять достоверность информации через несколько независимых источников) [4].

Данные рекомендации помогут личному составу органов внутренних дел эффективно противостоять негативному информационно-психологическому воздействию и сохранять психологическую устойчивость в условиях повышенного информационно-психологического давления. Важно помнить, что постоянное саморазвитие и взаимодействие с коллегами являются ключевыми элементами успешного противодействия манипуляциям, что в конечном итоге способствует созданию более стабильной и безопасной рабочей среды в подразделениях ОВД.

Выводы. Анализ направлений данного исследования показал существенные изменения условий, в которых осуществляется пропагандистская работа в ОВД. В настоящее время существует объективная необходимость подготовки, переподготовки и повышения квалификации пропагандистов. Важно обучать будущих и действующих пропагандистов различать негативные явления в информационном пространстве, понимать влияние разного рода сообщений на психологию людей, на политические цели кибермошенников, а также владеть методами убеждения, проведения дискуссий и споров.

Анализ литературы и ответов курсантов, слушателей университета показал значимость и необходимость обучения сотрудников ОВД

анализу информации, так как помимо истинной информации, зачастую публикуется ложная (фейковая, деструктивная, манипулятивная), что требует различных подходов к их анализу и противодействию. Основные отличия между этими типами информации заключаются в их целях, задачах, методах и последствиях, что делает каждый тип уникальным и требует особого внимания, особенно для сотрудников органов внутренних дел.

Курсы повышения квалификации для сотрудников подразделений по работе с личным составом способствуют повышению профессионализма и эффективности информационно-пропагандистской работы в ОВД.

Для успешной контрпропаганды необходимо развивать критическое мышление, информационную грамотность и устойчивость к информационно-психологическим атакам у сотрудников ОВД. Это позволит им эффективно распознавать и противостоять деструктивным и манипулятивным воздействиям в информационном пространстве.

Необходимо показывать аудитории, что информация может иметь различные цели, задачи и мотивы, и это понимание облегчает анализ и интерпретацию событий сотрудниками ОВД. Также следует учитывать, что современные курсанты, слушатели и действующие сотрудники практических подразделений используют различные гаджеты как для профессиональных задач, так и для личного пользования. Этот факт необходимо учитывать пропагандистам при работе с личным составом для эффективного морально-психологического обеспечения служебной деятельности и нравственного здоровья сотрудников.

Статья представляет собой значительный вклад в развитие теории и практики информационно-пропагандистской работы в ОВД. Она рекомендуется к публикации в открытой печати, так как ее содержание будет полезно как для научного сообщества, так и для практических сотрудников ОВД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Makovich, G.V. Communicative technologies in professional group activities / G.V. Makovich. – Text : electronic // Management Issues. – 2019. – № 03 (58). – URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2014/03/21> (date of request: 26.11.2024).
2. Анализ проблемы распространения фейковой информации в интернет-пространстве / Т.Н. Каменева, А.В. Кульчичский, С.А. Котляров [и др.]. – Текст : непосредственный // Цифровая социология. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 73-78.
3. Арифханова, С.Н. Исследование воздействия деструктивного контента на молодёжную аудиторию / С.Н. Арифханова, А.В. Райков. – Текст : непосредственный // Современное образование (Узбекистан). – 2021. – № 6. – С. 103.
4. Вестник Киберполиции России : офиц. телеграм-канал УБК МВД России. – URL: https://t.me/cyberpolice_rus/ (дата обращения: 18.09.2024). – Текст. Изображение : электронные.

5. Деструктивное информационно-психологическое воздействие в социальных сетях / В.П. Охалкин, Е.П. Охалкина, А.О. Исхакова, А.Ю. Исхаков. – Текст : электронный // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2020. – № 8(1). – URL: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2020/02/OkhapkinSoavtors_1_20_1.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
6. Друкер, М.М. Способы трансляции деструктивных смысловых компонентов контента социальных медиа / М.М. Друкер. – Текст : непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – Т. 39, № 2. – С. 144-150.
7. Зырянова, М.О. Способы противодействия распространению фейковой информации / М.О. Зырянова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 6 (74). – С. 80-83.
8. Интерфакс : информ. агентство. – Москва, 1999- . – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 18.09.2024). – Текст. Изображение : электронные.
9. Корнев, М.С. Фактчекинг: от термина и понятия к словоупотреблению / М.С. Корнев. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2020. – № 6. – С. 72-78.
10. Луценко, Е.П. Уголовная ответственность за фейки по действующему уголовному законодательству / Е.П. Луценко. – Текст : непосредственный // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 145-149.
11. Нежкина, Л.Ю. Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве / Л.Ю. Нежкина, А.С. Душкин. – Текст : непосредственный // Российский девиантологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 237-249.
12. Петров, И. МВД: Россия - самая кибератакуемая страна в мире / И. Петров. – Текст : электронный // Российская газета : ежедн. обществ.-полит. газ. Правительства Рос. Федерации. – 2024. – 6 июня. – URL: <https://rg.ru/2024/06/06/mvd-rossiia-samaia-kiberatakuemaia-strana-v-mire.html> (дата обращения: 18.09.2024).
13. Психология индивидуального и группового субъекта / К.А. Абульханова, В.А. Барабанщиков, А.В. Брушлинский [и др.]. – Москва : Пер Сэ, 2002. – 368 с. : ил. – Текст : непосредственный.
14. Российская Федерация. Законы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : текст с изм. и доп. на 28 апр. 2023 г. : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. – Москва : Эксмо, 2023. – 350 с. – (Актуальное законодательство). – Текст : непосредственный.
15. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изм. и доп. на 1 авг. 2017 г. : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – Москва : Эксмо, 2017. – 350 с. – (Актуальное законодательство). – Текст : непосредственный.
16. Российская Федерация. Министерство внутренних дел. Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ от 27 авг. 2024 г. № 500. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (дата обращения: 18.09.2024).
17. Скотникова, Т.А. К определению понятия «эмоция» / Т.А. Скотникова. – Текст : непосредственный // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6-3 (22). – С. 140-145.
18. Смирнова, Т.В. Эмоциональность в цифровом пространстве / Т.В. Смирнова. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 259-264.
19. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия / А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, Б.Ю. Дерешко [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – 152 с. : ил. – Текст : непосредственный.
20. Титова, С.С. Разнообразие педагогических подходов к применению медиаконтента и мультимедиа технологий в художественном образовании / С.С. Титова. – Текст : непосредственный // Мир культуры: искусство, наука, образование : сб. науч. ст. и творч. работ. – Челябинск : Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2019. – Вып. 8. – С. 117-126.
21. Шуликов, К.А. Деструктивный контент: понятие, административно-правовая характеристика, виды / К.А. Шуликов. – Текст : непосредственный // Вестник ННГУ. – 2023. – № 2. – С. 178.

REFERENCES

1. Makovich, G.V. (2019), 'Communicative technologies in professional group activities', *Management Issues*, no. 03 (58), available at: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2014/03/21> (Accessed 26.11.2024).
2. Kameneva, T.N., Kulchytsky, A.V., Kotlyarov, S.A., et al. (2023), 'Analysis of the problem of spreading fake information on the Internet', *Digital Sociology*, vol. 6, no. 3, pp. 73-78. (in Russian)
3. Arifkhanova, S.N. and Raikov, A.V. (2021), 'Research on the Impact of destructive content on youth Audiences', *Modern Education (Uzbekistan)*, no. 6, pp. 103. (in Russian)
4. *Bulletin of the Cyber Police of Russia: official telegram channel of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, available at: https://t.me/cyberpolice_rus/ (Accessed 18.09.2024). (in Russian)
5. Okhapkin, V.P., Okhapkina, E.P., Iskhakova, A.O. and Iskhakov, A.Yu. (2020), 'Destructive informational and psychological impact in social networks', *Modeling, Optimization and Information Technologies*, no. 8(1), available at: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2020/02/OkhapkinSoavtors_1_20_1.pdf (Accessed 04.09.2024). (in Russian)

6. Drucker, M.M. (2020), 'Ways of broadcasting destructive semantic components of social media content', *Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*, vol. 39, no. 2, pp. 144-150. (in Russian)
7. Zyryanova, M.O. (2020), 'Ways to Counteract the Spread of Fake Information', *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, no. 6 (74), pp. 80-83. (in Russian)
8. *Interfax: informational agency* (1999-), Moscow, available at: <https://www.interfax.ru> (Accessed 18.09.2024). (in Russian)
9. Kornev, M.S. (2020), 'Fact checking: from term and concept to word usage', *Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Literary Studies. Linguistics. Culturology*, no. 6, pp. 72-78. (in Russian)
10. Lutsenko, E.P. (2022), 'Criminal liability for Fakes under Current Criminal Law', *Law and Management*, no. 10, pp. 145-149. (in Russian)
11. Nezhkina, L.Yu. and Dushkin, A.S. (2024), 'The spread of fakes as a way of manipulating public consciousness in the Internet space', *Russian Deviantological Journal*, no. 2, pp. 237-249. (in Russian)
12. Petrov, I. (2024), 'The Ministry of Internal Affairs: Russia is the most cyberattacked country in the world', *Rossiyskaya Gazeta: weekly social political newspaper*, June 6, available at: <https://rg.ru/2024/06/06/mvd-rossiia-samaia-kiberatakuemaia-strana-v-mire.html> (Accessed 18.09.2024). (in Russian)
13. Abulkhanova, K.A., Barabanshchikov, V.A., Brushlinsky, A.V. et al. (2002), *Psychology of the Individual and Group Subject*, Moscow: Trans Se, 368 p. (in Russian)
14. *The Code of Administrative Offences of the Russian Federation* (2023), Federal Law of the Russian Federation, Moscow: Eksmo, 350 p. (in Russian)
15. *Criminal Code of the Russian Federation: Criminal Code* (2017), Federal Law of the Russian Federation, Moscow: Eksmo, 350 p. (in Russian)
16. 'On Approval of the Regulation on the Organization of Moral and Psychological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation' (Aug 27, 2024, No. 500), Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website*, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202409200024> (Accessed 18.09.2024). (in Russian)
17. Skotnikova, T.A. 'On the definition of the concept of "emotion" (2018), *Forum of Young Scientists*, no. 6-3 (22), pp. 140-145. (in Russian)
18. Smirnova, T.V. (2020), 'Emotionality in the digital space', *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International Relations*, vol. 4, no. 3, pp. 259-264. (in Russian)
19. Karayani, A.G., Karayani, Yu.M., Dereshko, B.Yu. et al. (2021), *Technologies for protecting law enforcement officers from negative information and psychological effects*, St. Petersburg: Saint Petersburg-St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 152 p. (in Russian)
20. Titova, S.S. (2019), 'A variety of pedagogical approaches to the use of media content and multimedia technologies in art education', *World of Culture: Art, Science, Education*, vol. 8: *Collection of Scientific Articles and Creative Works*, Chelyabinsk: South Ural State Tchaikovsky Institute of Arts, pp. 117-126. (in Russian)
21. Shulikov, K.A. (2023), 'Destructive content: concept, administrative and legal characteristics, types', *Bulletin of the National Research University*, no. 2, pp. 178. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

И.А. Кравцун, адъюнкт 2 курса адъюнктуры, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: kravia52@gmail.com, ORCID: 0009-0007-1818-7888.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

I.A. Kravtsun, adjunct 2nd year Graduate Student, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, St. Petersburg, Russia, e-mail: kravia52@gmail.com, ORCID: 0009-0007-1818-7888.